

- Ты... Ты сейчас мне это сказала? – резко развернулся к девушке Сяо Инь. Его фиолетовые глаза яростно полыхнули. Если бы взглядом можно было зажигать пламя, сейчас бы кронпринц превратил бы сотни километров земли в бесплодную выжженную пустыню.

Однако, увидев Хуа Чжу Юй, он внезапно потерял дар речи.

Женщина, только что оравшая на него и бахающая кулаком по столу, сейчас нагло на этом самом столе и восседала, спокойно попивая чай из чужой чашки. Ее поведение было возмутительным актом варварства, но при этом она умудрялась выглядеть элегантной и даже изысканной. Ее тонкая белая шея была беззащитно обнажена и слегка изогнута назад. Красивые, хрупкие, утонченные очертания.

Ладно, пускай в этой палатке не было иных сидячих мест, кроме кресла дракона, которое принадлежало лишь кронпринцу, однако она все равно не должна была сидеть на столе. Кроме того, этот чай был приготовлен служанкой специально для него. Знаменитый и дорогой сорт, который требовал к себе уважительного отношения и медленного, вдумчивого употребления. Как вообще его можно было пить столь вульгарным способом?

Хуа Чжу Юй слишком хотелось пить. Любой, кому довелось бы побегать наперегонки с лошастью, наверняка испытывал бы подобные чувства. Кроме того, она даже не была уверена в том, что переживет сегодняшний вечер. Ей больше не нужно было продолжать симулировать покорный вид и изображать прислугу. Она уже устала притворяться.

Девушка изящно поставила опустевшую чашку на стол и тихо произнесла:

- Неплохо. Чай действительно хорош. Впрочем, его приготовили неправильно. Истинный потенциал напитка не был раскрыт, он отсырел, что ощущается даже в аромате. Процесс заварки южных сортов чая слишком сложен и специфичен, пожалуй.

Гнев и возмущение наследного принца дошло до тех границ, которые уже нельзя было выразить словами. По иронии судьбы, в этот момент больше всего на свете ему хотелось бы улыбнуться. Она заорала на него. Она ударила в гнев по его столу. Она даже сидела на столе сверху и нагло пила его чай. Он, наверное, ослеп, раз смог перепутать эту девушку с проституткой.

- Это от того, что пить его нужно правильно! – фыркнул Сяо Инь, но лишь только слова слетели с его губ, как он начал сожалеть об этом. Ему вдруг захотелось откусить свой язык.

Лицо мужчины потемнело и снова приняло привычное, холодное выражение. Это снова был он, сам Яньло, владыка ада и повелитель демонов, воплоти. Его глаза сузились, и принц дернул кистью, натягивая нить, обернутую вокруг пальца.

- Ты сейчас сказала, что Бэнь Тай Цзы «не посмеет»? – медленно спросил он.

Еще какой-то миг назад Хуа Чжу Юй уже готова была поверить, что смирилась с болью в плече, что та стала менее интенсивной и более привычной. Но теперь, когда стрелу снова дернули, и нить натянулась, жуткие ощущения вернулись в полной мере, и даже стали хуже, чем раньше.

Чжу Юй сжала губы, не выдавая ни звука, хотя ее ясные глаза затуманились.

- Ты не посмеешь и ты не станешь этого делать. Из-за того, что армия Юга, вместо того, чтобы позорно проиграть, оттеснила вас обратно в границы Северного Королевства, ты оказался в тупике. Твои солдаты осознают, что это последняя линия обороны. Когда Южное Королевство захватит эту область и оттеснит вас еще дальше, ничего уже не будет удерживать нас от разгрома Севера. Мы легко сможем взять под контроль все Северное Королевство. Если бы ты привел меня на поле битвы и позволил своим людям показательно меня казнить, единственным результатом этого был бы их вспыхнувший гнев. Со всеми неприятными для вас последствиями. Сделай это, и Северное Королевство падет.

Тон дочери генерала Хуа был легким и вроде бы даже мягким, но это было обманчивым впечатлением. Он был словно вода, которая может расколоть и самый прочный камень.

- А ты действительно неплохо разбираешься в особенностях морального духа солдат, - злая улыбка наследного принца обнажила его белоснежные зубы. - Так кто же ты... на самом деле?

Далекая от реального мира молодая избалованная дочь богатой семьи этого знать не могла. Он не мог в это поверить.

Его слова заставили девушку нахмуриться.

- Я - одна из слуг в резиденции Хуа, - медленно ответила она. - Мое имя Дань Хун, и когда-то я прислуживала лично генералу Хуа, пробыв на поле битвы более двух лет. Я немного знаю о том, чем живет войско. Позже господин Хуа отправил меня к генералу Ин Шу Се, для которого я играла на цитре. После гибели молодого господина Ина, мне пришлось вернуться в резиденцию Хуа и заменить молодую госпожу, которую насильно отправили на Север для заключения брака.

Лицо принца потемнело от гнева.

Он хотел жениться на Вэнь Вань, которую выбрал сам. Он мог бы даже взять в жены молодую дочку генерала Хуа. Но теперь оказывается, что ему хотели подсунуть какую-то безродную служанку. Теперь, даже если он и вытащит ее на поле боя, шантажировать Хуа Му никак не получится.

- Вам на самом деле повезло, что не довелось жениться на настоящей молодой госпоже Хуа. Не буду скрывать, дочь нашего генерала на самом деле очень уродлива. - Последняя фраза вылетела с ее уст как утешающая. Зрелище изменившегося от таких новостей лица Сяо Инь вызвало в ней некое подобие жалости.

- Вчера на башне... Что за музыку ты играла? - спросил наследный принц. Теперь у него не оставалось сомнений в том, что именно ее игра подняла боевой дух солдат Юга. Это было логично, раз уж она была личной проституткой великого Ин Шу Се, Сребряноликого Асуры.

- Это песня, которую я обычно играю на поле битвы, «Убийство сокрушенных волков» - мягко отозвалась Хуа Чжу Юй.

Сяо Инь холодно улыбнулся. Все встало на свои места.

Губы принца сжались в тонкую напряженную линию. Из-за этой девки он потерпел поражение в первом сражении и, таким образом, проиграл войну. Если бы не она, то как бы он, великий Сяо Инь, мог докатиться до того, чтобы быть оттесненным врагом к последней линии обороны?

Мужчина медленно встал со своего кресла. Его фиолетовые глаза затуманились. Схватив

девушку за руку, он подтянул ее к себе, а затем одним резким движением разорвал ее правый рукав.

Хуа Чжу Юй не протестовала и не сопротивлялась.

То, что она сегодня заставила его поверить, что была слугой, а не самой молодой госпожой Хуа, стало очередной ее победой. Она определенно не хотела, чтобы он использовал ее жизнь для шантажа ее отца. Как бы то ни было, этого нельзя было допустить.

Каждый новый день вел девушку к тому, чтобы наследный принц Севера по-настоящему возненавидел ее и загорелся желанием стереть фальшивую цитровую проститутку с лица земли. Если бы она хотела сохранить свою жизнь, то ей пришлось бы идти до конца. В этой битве, пусть пока всего лишь словесной, она не могла проиграть - несмотря ни на что - Сяо Иню. Иначе ей придет конец.

Если ей удастся убедить его, то Сяо Инь поймет, что даже самые мучительные пытки попавшей в его руки заложницы не принесут ему никакой пользы.

Но она ошиблась. За спиной девушки раздался холодный, жесткий голос наследного принца.

- Скажи-ка, а если Бэнь Тай Цзы один за одним сломает каждый твой палец на обеих руках, будешь ли ты в состоянии и дальше играть на своей цитре, чтобы поднимать моральный дух солдат?

Красивые глаза Хуа Чжу Юй сузились. Она заметила, что принц смотрит на нее уверенным и безжалостным взглядом. Скорее всего, с его стороны это было не просто праздным любопытством. Он действительно готов был на это пойти.

- Пожалуй, что нет, - мягко сказала девушка, сопроводив свои слова легкой невесомой улыбкой.

Массивная кисть Сяо Иня опустилась на тонкие пальцы Чжу Юй.

Ее руки были нежны и тонки, белоснежны и изящны, словно сделанные из самого дорогого нефрита. Но прикосновение к ее коже заставило мужчину ощутить слабый отзвук ци. Это окончательно убедило его в том, что он имеет дело не с дочерью генерала Хуа. У благородной маленькой госпожи не могло быть ощутимого ци, пусть даже и такого слабого, поскольку достигался подобный результат лишь усилиями долгих и тяжелых тренировок.

Принц прикасался к пальцам Хуа Чжу Юй нежно, как возлюбленный к объекту своего воздыхания. Такие нежные, прекрасные руки... руки, уничтожившие его победу.

Фиолетовые глаза Сяо Иня сузились и потемнели. Мгновенный импульс, приложение безжалостной, гневной силы, и со звуком «хрусь» до девушки дошел невероятно болезненный укол. Словно тысячу игл вонзилось под ее кожу. Впрочем, эта боль не могла сравниться с ощущениями в ее плече. Она была словно приглушена чем-то более страшным и мучительным. Чжу Юй посмотрела на свою руку. Ее указательный палец оказался вывернут в неестественном положении. Девушка закусила губу и не издала ни звука.

На самом деле она панически боялась боли. Это и была главная причина, по которой она вообще начала изучать единоборства и воинские искусства. Чтобы никто и никогда не смог причинить ей вред. Ранить. Сделать больно. Так почему же, черт подери, ее все еще продолжали калечить?

Сяо Инь перевел взгляд на лицо девушки. Он заметил, как она сдержала себя, как не издала даже стога. Его глаза опасно блеснули. Еще одно усилие и еще один хруст. Вновь Хуа Чжу Юй лишь молча скривилась от боли.

Боль. Сильная, продолжительная, яркая боль вогнали дочь генерала Хуа в некоторое подобие транса. Ее душа словно бы вылетела наружу из пустой ракушки тела. Впрочем, это никак не повлияло на яркость и остроту ощущений.

На лбу девушки проступила испарина. Из прокушенной губы по подбородку стекла тонкая струйка крови.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/190737>